

«ДИКИЙ КАПИТАЛ»

Ильназ Газизов

Дикий капитал

«Автор»

2026

Газизов И.

Дикий капитал / И. Газизов — «Автор», 2026

Уолл-стрит не верит слезам, она признает только силу. Джексен Лоу начинал на самом дне — простым парковщиком, ежедневно открывающим двери люксовых авто для тех, кто держит за горло финансовый мир Нью-Йорка. Но за скромной внешностью и помятой белой рубашкой скрывался холодный умищ и хищный хват голодного волка, готового вырвать свой кусок любой ценой. Попад в жернова подпольных финансовых махинаций и сделав ставку против легендарного «Мясника» Саймона Вейнстока, Джексен проходит через жесткую трансформацию. От подвалов Бронкса до закрытых офисов в Трайбеке, через предательства, цифровые войны и разрушенные судьбы, он учится главному правде: чтобы победить монстра, нужно самому стать Архитектором хаоса. «Дикий капитал» — это динамичный и психологически глубокий финансовый триллер о цене успеха, где каждое решение стоит миллионы, а за право остаться на вершине приходится платить собственной душой.

© Газизов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ильназ Газизов

Дикий капитал

Глава 1

Нью-Йорк в августе напоминает перегретую духовку, в которой забыли вымыть противень. Воздух в Бронксе был настолько густым от испарений асфальта и дешевого бензина, что его, казалось, можно было резать ножом.

Джексен Лоу проснулся за пять минут до будильника. Его тело само знало: если ты проспишь, ты проиграешь. Он лежал на узкой кровати в комнате, которую делил со шкафом и стопками старых газет. Над головой, на сером потолке, расплывалось влажное пятно — напоминание о том, что соседи сверху снова залили ванную, а у домовладельца нет денег на ремонт.

Он встал и подошел к зеркалу, которое треснуло в углу. Из него на него смотрел двадцатитрехлетний парень с лицом голодного волка. Скулы острые, глаза — как два лезвия.

— Сегодня, — прошептал он своему отражению. — Или никогда.

На кухне было душно. Его старший брат, Патрик, сидел в одних рабочих штанах, его широкие плечи были покрыты слоем белой строительной пыли, которая не отмывалась даже самым жестким мылом. Перед ним стояла щербатая кружка с кофе, черным и горьким, как их жизнь.

На середине стола лежала квитанция. Розовая бумага с жирным красным штампом: «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ».

— Мать не спит уже третью ночь, — глухо сказал Патрик, не поднимая глаз. — Она думает, что я не слышу, как она плачет в ванной.

— Я знаю, Пат, — Джексен потянулся за чайником.

— Ты ни черта не знаешь! — Патрик грохнул кружкой по столу так, что капли кофе разлетелись по скатерти. — Ты носишься со своей единственной белой рубашкой, как с королевской мантией. Ты весь день торчишь у отелей, открываешь двери богатым ублюдкам и надеешься, что один из них уронит золотой слиток тебе в карман. Это не работа, Джекс. Это галлюцинация.

— Это наблюдение, — ледяным тоном ответил Джексен. — Пока ты смотришь в бетон под своими ногами, я смотрю на тех, кто этот бетон оплачивает. Я изучаю их привычки. Я учусь говорить так, чтобы они принимали меня за своего.

— Ты никогда не будешь своим! Для них мы — мусор под подошвой. Иди завтра со мной на объект в Куинсе. Там нужны люди на раствор. Платят честно. Двенадцать долларов в час.

Джексен медленно поставил чайник. Он подошел к брату и посмотрел ему прямо в глаза.

— Двенадцать долларов в час — это налог на жизнь, Патрик. Этого хватит, чтобы не сдохнуть, но недостаточно, чтобы начать жить. Ты хочешь, чтобы мать умерла в этой конуре, слушая, как соседи за стеной бьют посуду? Я — нет. Сегодня я заставлю этот город заметить меня.

Он ушел в комнату, оставив брата в тишине. Достал утюг, который нужно было греть на плите, и начал аккуратно выводить воротничок своей рубашки. Это была его броня. Его пропуск в мир, где не пахнет плесенью.

В 10:00 утра Джексен уже стоял на парковке у элитного отеля «Пьер» на Пятой авеню. Он работал здесь парковщиком уже три месяца. Другие парни брали ключи, кланялись и радо-

вались паре долларов чаевых. Джексен делал другое. Он записывал номера машин и лица их владельцев. Он знал, кто сегодня проиграл на бирже по тому, как резко человек бросает ключи.

И вот, к тротуару плавно, как акула в тропических водах, подкатил вишневый Роллс-Ройс Корниш.

Из машины вышел человек, чье фото Джексен вырезал из газет полгода назад. Саймон Вейнсток. Легенда Уолт-стрит. Человек, который мог обрушить валюту небольшой страны одним телефонным звонком.

Саймон выглядел безупречно. Темно-синий костюм, пахнущий сандалом и властью. На руке — часы «Патек Филипп», стоимость которых превышала стоимость всего квартала, где жил Джексен.

Саймон небрежно бросил ключи в сторону Джексена, даже не глядя на него. Но Джексен не поймал их. Он позволил ключам упасть на асфальт.

Саймон остановился. Его бровь удивленно приподнялась.

— Ты что, оглох, парень? — голос Саймона был тихим, но в нем слышался рокот лавины.

Джексен не шелохнулся. Он смотрел прямо в глаза миллиардеру.

— Сэр, у вашей машины на левом заднем колесе грыжа.

Маленькая, почти незаметная. Но если вы разгонитесь на хайвее до восьмидесяти миль, колесо лопнет. А вместе с ним лопнет и ваш контракт со сталелитейной компанией, на встречу с которой вы так спешите.

Саймон замер. Он медленно обернулся к колесу, потом снова на Джексена.

— Откуда ты знаешь, куда я еду?

— Я читал утренний выпуск «Уолл-стрит Джорнал», сэр. Вторая полоса. Там сказано, что вы планируете поглощение «Юнайтед Стил», но рынок считает, что у вас не хватит ликвидности. Рынок ошибается. Вы специально придерживаете активы, чтобы сбить цену.

Саймон медленно снял солнцезащитные очки. В его глазах вспыхнул опасный огонек. Огонек интереса хищника к другой, более мелкой, но дерзкой породе.

— Как тебя зовут, малец?

— Джексен Лоу. И я — лучший актив, который вы можете приобрести сегодня совершенно бесплатно.

Саймон усмехнулся, обнажив идеально белые зубы.

— Бесплатно? В этом мире бесплатно только сыр в мышеловке, и то — для второй мыши.

— Тогда считайте меня второй мышью, сэр. Я видел, как вы работаете. Вы не просто покупаете акции. Вы покупаете страх людей. Я могу предложить вам нечто большее, чем просто парковку. Дайте мне десять минут вашего времени. Если через десять минут вы решите, что я идиот — я сам вызову полицию и признаюсь в угоне вашей машины.

Саймон посмотрел на свои часы. Тишина затянулась. Сзади начали сигналить другие машины, но для Саймона они не существовали.

— Семь утра. Завтра. Вейнсток Плаза, сороковой этаж, — Саймон достал визитку, золотое тиснение которой блеснуло на солнце. — Опоздаешь на секунду — и твоя следующая работа будет чисткой канализации в Нью-Джерси.

Джексен взял визитку. Пальцы слегка дрожали, но он сжал их в кулак.

— Я буду там в шесть сорок пять, сэр.

Когда Роллс-Ройс уехал, Джексен посмотрел на свои руки. Они были грязными от городской пыли, но в голове уже выстраивались колонки цифр.

Джексен (внутренний монолог):

«Большинство людей думают, что успех — это дверь, в которую нужно постучать. Они ошибаются. Успех — это стена, которую нужно проломить головой. Или найти в ней трещину,

о которой не знает сам хозяин дома. Саймон Вейнсток не был добрым дядей. Он был акулой. Но акулы всегда голодны, и если ты предложишь им мясо свежее, чем у конкурентов, они не сожрут тебя. По крайней мере, не сразу».

Джексен возвращался домой на метро. Поезд линии «D» грохотал, раскачиваясь на поворотах, и в такт этому грохоту в голове Джексена пульсировала одна и та же мысль: *«Шесть сорок пять. Шесть сорок пять»*.

Вагон был забит людьми с потухшими глазами. От них пахло тяжелым трудом, дешевым фастфудом и усталостью, которая въедается под кожу глубже любого тату. Рядом сидел старик в засаленном пиджаке, сжимавший в руках пачку лотерейных билетов.

Джексен (внутренний монолог):

«Посмотрите на него. Он купил надежду на пять долларов. Он надеется, что шарик в автомате выпадет нужным номером и решит все его проблемы. Это религия бедных — вера в случай. Богатые не верят в случай, они верят в математику и психологию. Этот старик уже проиграл, потому что он играет в игру, правила которой не он придумал. Я тоже в ней участвую, но я только что украл методичку у главного судьи».

Когда он вошел в квартиру, запах жареного лука и старой отделки ударил в нос. На кухне за столом сидела мать, Мария. Её руки, покрасневшие от моющих средств, методично перебирали чечевицу.

— Ты поздно, Джекс, — сказала она, не поднимая головы. — Патрик сказал, что ты снова витал в облаках.

— Я не витал в облаках, мам. Я строил взлетную полосу, — Джексен подошел и осторожно положил руку ей на плечо. Оно было сухим и хрупким, как пергамент.

— Твой брат прав, нам нужны деньги на аренду сейчас. Мистер Росси заходил дважды. Он сказал, что если к пятнице не будет чека, он выставит наши вещи на тротуар.

Джексен промолчал. Он не мог сказать ей, что у него в кармане всего семь долларов. Он пошел в свою комнату и достал то, что считал своим главным сокровищем — помятый учебник по бухгалтерскому учету и толстую тетрадь, исписанную мелким почерком.

Весь вечер он провел, перепроверя отчеты «Юнайтед Стил», которые он украл из мусорного бака возле бизнес-центра неделю назад. Он искал ту самую цифру, которая заставит Саймона Вейнстока вздрогнуть.

В одиннадцать вечера Джексен выскользнул из дома и направился к телефонному автомату на углу. Ему нужен был Рэй-Рэй.

Рэймонд «Рэй-Рэй» Смит был единственным другом Джексена. Он был гением, которого вышвырнули из университета за то, что он взломал систему начисления стипендий, чтобы оплатить счета своей бабушки. Теперь он жил в подвале прачечной и вычислял вероятности в подпольных тотализаторах.

Джексен: (в трубку) Он согласился, Рэй. Завтра в семь утра.

Рэй-Рэй: (голос в трубке был приглушен шумом стиральных машин) Ты безумец, Джекс. Вейнсток тебя сожрет и не поперхнется. Ты проверил те цифры по ликвидности, что я тебе скинул?

Джексен: Проверил. Ты уверен в «дыре» в их балансе?

Рэй-Рэй: Абсолютно. Они скрывают краткосрочные обязательства через дочернюю фирму в Делавэре. Это классическая «кукла». Если ты скажешь ему об этом в лоб — он тебя убьет. Если намекнешь, что знаешь, как это исправить — он тебя купит.

Джексен: Мне не нужно, чтобы он меня покупал, Рэй. Мне нужно, чтобы он открыл мне дверь. Дальше я сам.

Вернувшись, Джексен снова достал свою белую рубашку. Он заметил крошечную нитку, торчащую из шва на манжете. Для любого другого это было пустяком, но для него — это была брешь в обороне. Он нашел иголку и аккуратно, почти хирургически, исправил изъян.

Затем он начистил свои туфли. Они были старыми, кожа местами потрескалась, но после часа работы щеткой они блестели так, что в них можно было увидеть отражение уличного фонаря за окном.

Джексен (внутренний монолог):

«Бедность — это не отсутствие денег на счету. Бедность — это когда ты позволяешь себе выглядеть как жертва. Завтра я войду в здание из стекла и стали. Охранники будут смотреть на мои туфли, секретарши — на мой воротничок, а Вейнсток — в мои глаза. И если хоть одна деталь выдаст во мне парня из Бронкса, которому нечем платить за свет — мне конец. Завтра я не Джексен Лоу. Завтра я — инвестиция с неограниченным потенциалом».

Он лег в кровать, но не закрыл глаза. Он прокручивал в голове каждое слово, каждую интонацию. Он знал, что Саймон попытается его раздавить с первой секунды. В этом мире уважают только тех, кто умеет держать удар.

За стеной послышался тяжелый вздох Патрика. Брат не верил в него. Мать боялась за него. Но Джексен чувствовал, как внутри него сворачивается тугая стальная пружина.

Он заснул только под утро, и ему снились не деньги. Ему снились небоскребы, которые склонялись перед ним, как колосья пшеницы перед бурей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.